

Деер□□ поднял несколько камней с земли и, не двигаясь, ударил нечестивых людей в голени, ударив по нервам под прямым углом, ранив их до судорог, и упав кривой на землю.

"Видишь нефритовый кулон на талии того мужчины? Оно того стоит, схвати его и беги в переулок вон там, я буду ждать тебя там".

Они знали друг друга наизусть. Кунг-фу Цинь Янь Хуэй не был слабым, и воспользовался расслабленностью нескольких человек, чтобы быстро вытащить нефритовый кулон и убежать! . К тому времени, как мужчина в китайском костюме отреагировал, она уже бегала в десяти метрах.

"Быстро! Иди за этим человеком! Он украл мой нефритовый кулон!"

Девушка, над которой издевались в углу, и Хачи подошел, чтобы утешить ее: "Возвращайся, потом все будет хорошо! В такой ситуации беги быстрее, если не можешь выиграть бой, прячься и попытайся выйти, чем в одиночку".

Женщина посмотрела на молодость нефритового дерева, укусила губу и кивнула, просто чтобы сказать спасибо, Хачи ушел, идя в направлении, где Цинь Янь Хуэй только что побежал.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту.

Человек в китайском костюме, задыхаясь, последовал за ним, и погнался за ним до конца переулка, где его ждали только два человека, и не мог не принять врага снова легкомысленно.

"Малыш, предупреждаю тебя, верни мне нефритовый кулон, и я смогу пощадить тебя, иначе не вини меня в жестокости."

Олень Чжаньин наклонился, чтобы поднять деревянную палку и поиграть с ней в руку, отважное поведение сделало несколько человек немного запутавшимися в том, кто она на самом деле.

"Мне довольно любопытно, а что именно твой отец а? Вырастила свинью такого сына, как ты?"

"Он младший сын министра домашнего хозяйства, и у него нет других навыков, кроме еды, питья и азартных игр."

Прежде чем человек в китайском костюме смог говорить, другой конец переулка заговорил за него, и Хачи прибыл со своим собственным народом.

"Цк, какой жалкий лучший игрок. Простите, что беспокою этого молодого человека сзади, чтобы он послал людям сообщение о том, что сын министра по делам домохозяйств умеет есть, пить, шлюхами и азартными играми, и что он также является уличным флиртом. Женщина из хорошей семьи, избивающая королевского сына Обратного Справедливости."

Сяоба был ошеломлен, не думал, что олень Янь Янь отпустил его и знал, что он королевский сын, он видел ее в маске и несколько знакомых, но ни на секунду не мог вспомнить, кто это был.

Цинь Янь Хуй также подмигнула ему, хотя она тоже была в маске, ее улыбка изогнула глаза: "Я оставлю это молодому хозяину".

Сяоба был чрезвычайно умен и понимал, что вмешиваться в следующее дело неудобно, поэтому он сказал громким голосом: "Тогда вам обоим будет тяжело".

После того, как Маленькая восьмерка ушла, олень Зениатта и Цинь Янь Хуэй посмотрели друг на друга и вздрогнули вместе с несколькими другими. Так как у него был Янь Чжишань, чтобы инструктировать его, кунг-фу Лу Чжаньинь много улучшил, и он спровоцировал несколько человек, чтобы лечь на землю и плакать нон-стоп с тремя ударами.

"На сегодня хватит, в следующий раз, когда ты осмелишься выйти и совершить зло, это будет не так просто, как избиение."

Он снял шарф и нашел магазин, чтобы переодеться в какую-нибудь грубую одежду перед выходом.

Несмотря на то, что Цинь Янь Хуй был мальчишкой и мужественным, это был первый раз, когда он взял на себя инициативу бороться с таким человеком, как сегодня, и в прошлом это всегда был кто-то другой, кто провоцировал его. Она, она сделала это из желания преподать урок. Но она также обнаружила другую сторону Deer Zengyin, оказалось, что человек, который казался равнодушным ко всему имеет сердце, полное справедливости.

Олень Женянь расположила свою одежду, увидела, как Цинь Янь Хуэй улыбается ей, и прикоснулась к ее лицу: "Почему ты так на меня смотришь? У меня что-то на лице?"

"Хаха, сестра Олень, я нахожу тебя действительно замечательным человеком, ты не только красива, но и так хороша в кунг-фу, то, как ты только что дралась, было так красиво. ! Я сейчас упаду с ног на голову ради тебя".

"Не надо! Лучше одержись своей Джо Тишиной, я боюсь, что он отбросит тебя назад".

"Так не пойдёт! Оленья сестра не может никого задирать!"

"Йоу, так защищай меня."

"Конечно!"

Они смеялись и шли вперед, Хачи догонял их, он был недалеко, и он знал, что другой парень выглядел знакомо.

"Ха! Я держу тебя! Так это ты, невестка. Четвертый брат знает, что ты ссоришься с Цинь Янь Хуэй? Если бы он знал, то, наверное, стал бы зеленым! Хахаха!"

Сяоба смеялся над собой, но двое мужчин перед ним в унисон закатили на него глаза, и Цинь Янь встретил его с обидой. Это всего лишь маленький тиран, но он даже не может справиться с несколькими хулиганами и все равно приходит нас высмеивать, это очень смешно".

Слова Цинь Янь Хуя были жесткими, что заставило Хачи спуститься вниз и сердито подойти к вопросу: "Кто, ты говоришь, не может с ними справиться? Я уверен, что мог бы побить их, если бы мне дали немного времени!"

Когда я увидел это в первый раз, у меня разболелась голова, сорванец наткнулся на маленького хулигана, эта улица все еще здесь?

"Ладно, ладно, ребята, вы уверены, что хотите кричать друг на друга на всех? Через дорогу есть ресторан, я голоден, так что я куплю вам ужин".

Они уставились друг на друга и пошли за оленем Чжанъянем в ресторан.

Несколько человек съели и выпили за душу, а Хачи предложил покататься на лошадях в сельской местности, но олень Чжанъян сказал, что ему есть чем заняться, и позволил ему и Цинь Янь Хуэй поехать одному.

Когда Цинь Янь Хуэй увидел, что олень Чжанъян не хочет идти, она тоже не пошла, поэтому Сяоба пришлось сдуть рот и неохотно провожал их.

Тайная стража, стоящая за ним, пришла доложить: "Ваше Высочество, вам уже послали сообщение в храм Дали".

"Ну, возвращайся во дворец."

Олень Жаньинь и Цинь Янь Хуэй купили еще несколько закусок на улице и ушли во второй половине дня, король Шуо в это время не находился в резиденции, но был оставлен императором после сегодняшнего двора, после чего вернулся в резиденцию и вышел с Поздним югом Поздним севером.

Теперь они оба держались на определенном расстоянии, так что Олень Янян чувствовал себя менее подавленным, или же, столкнувшись со своими, казалось бы, реальными чувствами, я всегда беспокоился, что не смогу упасть в рассудок и впасть в его нежность.

После возвращения в павильон Цинфэн Янь Чжишань был вызван оленем Чжанъянем, чтобы объяснить некоторые из его слов, а Янь Чжишань понял и ушел.

Вечером олень Чжанъян надевает плавающую мужскую одежду, от заднего двора через стену наружу, прямо к площади Красных рукавов, делая ставку на фото лодку.

Янь Чжишань зафрахтовал скромную лодку заранее, очень близко к площади Красных рукавов, будет видеть все на лодке действительно и по-настоящему.

Сцена была установлена на куртизанской лодке, и все люди, купившие билеты на лодку, уже сидели, ожидая начала шоу. Окружающие лодки также окружили куртизанскую лодку в море воды.

Янь Чжишань, который теперь был одет как лодочник, кивнул оленю Чжанъяню, когда увидел ее, держал полюс лодки и греблю в сторону куртизанки.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916138>